

Глава 1

Черный «лексус» привычно повернул в тихий загородный переулок и, спасаясь от шума и душливой пыли большого и бестолкового города, сразу же попал в роскошную тень, падающую от ярко-зеленых деревьев. Вениамин любил и в то же время ненавидел этот город с его вечным гамом и суетой. Так уж вышло, что здесь он проводил основную часть своей жизни, с головой окунаясь в работу; тут была сеть игровых автоматов, благодаря которой он получал хорошую прибыль.

Вениамин с раннего детства знал, что такое деньги, или, вернее, каково это, когда их нет. Он вырос в детском доме и сейчас с легким презрением наблюдал за тем, как игроки с неистово горящими от азарта глазами постоянно увеличивают его банковский счет. Имея крупное казино почти в самом центре мегаполиса и множество игровых автоматов, разбросанных по маленьким и большим залам, Вениамин сам ни разу не сел за игровой стол. Это был его принцип, и он, как деловой, настойчивый и целеустремленный человек, всегда его придерживался. Когда Вениамин наотрез отказывался покрутить за бокальчиком пива рулетку хотя бы ради интереса, над ним подшучивали коллеги по бизнесу.

— Боишься потерять свои кровные, Вениамин Сергеевич? — услышал он однажды якобы невзначай брошенную ироничную фразу. Ее произнес его приятель, сидящий за игровым столом.

Вениамин посмотрел на него свысока. Что поделаешь? Иногда и друзья могут задеть.

Он был чрезвычайно самолюбив, и услышанное неприятно резануло его слух. Вениамин сдержал эмоции, подождал, пока в душе утихнет шторм, не спеша сделал глоток холодного пива с белой шапкой пены и, подарив приятную улыбку замершим в ожидании ответа игрокам, достал из бокового кармана пиджака увесистую стопку зеленых купюр и аккуратно положил ее на стол. Вениамин был небедным человеком, но к деньгам всегда относился бережно.

— Сыграйте, ребята, без меня, — сказал он спокойным голосом и опять улыбнулся.

Затем, сделав еще несколько глотков пива, Вениамин не спеша поправил дорогой галстук в синюю полоску и удалился, сославшись на неотложные дела. Таким образом он ясно дал понять, что не принадлежит к многочисленной когорте игроков. Его проводили молчанием — Вениамина не только уважали, но и опасались. Банальную жизненную истину — для того чтобы тебя уважали, надо, чтобы тебя побаивались, — он усвоил еще в раннем возрасте, когда жил в детдоме и каждый день был похож на испытание.

Вениамин любил свой просторный особняк, который приветливо смотрел на него, настезь распахнув навстречу балконное окно на третьем этаже. Дома мужчину ждала жена Надя, Наденька, Надюша, его солнышко. Он был старше ее на шестнадцать лет, но никогда этого не ощущал. Вениамин знал Надю почти девятнадцать лет, и за это время они ни разу не поссорились, в отличие от многих супругов, которые находятся рядом долгое время. Вениамин отдавал себе отчет, что все это благодаря его си-неглазому чуду.

Он устало присел на шезлонг и засмотрелся на Надю. Думая о чем-то своем, она прохаживалась между тихо журчащими ручейками, стекающими по круглым камеш-

кам. Длинные, безупречной формы ноги, выглядывающие из-под короткой джинсовой юбки, были похожи на произведение искусства. Чуть удлинненное загорелое лицо с выступающими скулами, тонким, прямым, аристократическим носом и красивыми, пухленькими, как у капризного ребенка, губами обрамляли длинные, почти до пояса, светлые от природы волосы. По-прежнему не замечая Вениамина, Надя подошла к одному из ручейков и подставила под струю воды тонкую руку. В другой руке женщина держала маленького пушистого зверька — свою любимицу, рыжую шиншиллу. По тому, как она прижимала к себе зверька, Вениамин догадался, что Надя чем-то озабочена или расстроена.

Он любил незаметно наблюдать за женой. Ее движения были изящными и плавными. Ему нравилось смотреть, как Надя гордо вскидывает голову, отбрасывая назад пышные волосы, как грациозно ходит, ровно держа спину. Вениамин наслаждался, глядя на то, как она хлопчет по дому, как озабоченно хмурит брови, как гнев на ее лице сменяется сияющей улыбкой. Но больше всего он любил смотреть в ее глаза. Они были большие, широко распахнутые, словно удивленные увиденным. А еще они были необычного цвета — то ли морской волны, то ли чистого весеннего неба. В этих ясных глазах, которые не умели лгать, сияли звезды (когда Надя смеялась) или набегали темные тучи (когда она огорчалась). А во время любовной близости в них можно было утонуть...

Вениамин до сих пор не знал, любит его Надя или нет. Он и не хотел знать правду, боясь понять, что жена живет с ним только из чувства благодарности за свое спасение. Но в то же время Вениамину была неприятна эта недосказанность, поэтому он старался не заикливаться на своих переживаниях, а просто наслаждался жизнью, пока была такая возможность. Он не боялся остаться один, потому

что уже знал, что такое одиночество. Однажды в начале лета мать родила его в дубовом лесу и оставила там. Вениамина нашла какая-то старушка, она же попросила дать ему фамилию Дубровин. Прошло некоторое время, и он привык ни на кого не надеяться и никому до конца не доверять. Так было до тех пор, пока он не нашел Надю — в прямом смысле слова.

Мужчина ухмыльнулся, вспомнив те далекие дни. Таких, как он, девушки тогда сами настойчиво искали. Да что там искали! Устраивали настоящую охоту за парнями в малиновых пиджаках, на белых «мерседесах», с тяжелой золотой цепью на груди. А он сам нашел Надю прямо на дороге — остановил свой «мерс», чтобы помочь ей, как он тогда думал, а оказалось, чтобы связать с ней свою жизнь...

— Веня? — вывел его из задумчивости голос жены. — Когда ты пришел? Я не слышала...

Она приблизилась к нему легкой походкой, привычно коснулась мягкими влажными губами его щеки. Вениамин заглянул в ее глаза и не увидел привычных искорок. Это означало, что Надя чем-то огорчена.

— Иди ко мне, — сказал он и протянул к ней руки.

Надя, как послушный ребенок, присела на колени к мужу и обвила его шею руками. От запаха ее тела, похожего на аромат экзотического цветка, от легкого прикосновения ее пушистых волос к его щеке у Вениамина зашумело в ушах; голова закружилась, словно он пригубил выдержанное вино.

— Анекдот о блондинке рассказать? — спросил мужчина, чтобы увидеть на лице жены улыбку: он безумно любил, когда она улыбалась.

Надя молча кивнула головой.

— Останавливает гаишник блондинку и спрашивает: «Почему у вас машина без номеров?» А блондинка ему: «Ну что вы? Я номера наизусть помню!»

— Это не обо мне, — рассмеялась Надя. — Я, заметь, на оборот, езжу с номерами, но наизусть их не помню.

Лаская жену взглядом, Вениамин посмотрел в ее лучистые, удивительно красивые глаза.

— А я и не сказал, что анекдот о тебе, — усмехнулся он.

— Я хоть и блондинка, но намек поняла. — На лице у Нади появилась ангельская улыбка.

— Какие намеки? Ты самая умная блондинка на всем земном шаре! Даже роман написала...

— Я писала его целый год, — перебила мужа Надя, и ее глаза погрузтели.

— Какая разница сколько?!

— А потом ни одно издательство не рискнуло его напечатать, — продолжила она.

— Потому что там сидят безголовые, тупые редакторы.

— Да, одна я такая умная. Пришлось издать книгу за свой счет. А для чего? Чтобы увидеть на глянцевой обложке свою «любезно предоставленную издательству» фотографию? Или для того, чтобы эти книги целый год пролежали мертвым грузом на полках, а потом, подняв столб пыли, перекочевали в пункт приема макулатуры?

— Ну, ты перегибаешь палку... Даже если твоя первая книга не разойдется на ура, это не значит, что она плохая. Известность приходит не сразу. К тому же мы можем позволить себе хорошую рекламу, можем раскрутить твой роман, заказать рецензии и опубликовать их в газетах и журналах. Это ведь твое первое произведение, проба пера...

— Венечка, милый, — Надя грустно улыбнулась, — это не проба пера. Это был мой дурацкий каприз. Только сегодня, увидев у себя на столе уже изданную книгу, я поняла, насколько она неинтересная, начиная с нелепого названия — «Незабываемое жаркое лето» — до последней строки: «Она никогда не забудет его пышущее страстью тело и жадные губы». Литература наверняка покраснела, как